

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900

Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

*136 E 67th Street
New York, NY 10065*

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации
на возобновленной сессии Шестого комитета
78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня «Преступления против человечности»
по пятому тематическому разделу

4 апреля 2024 года

Г-н Председатель,

Мы считаем, что положение о невыдворении, предложенное в **статье 5**, не является частью международного уголовного права, а вытекает из международного права прав человека. Представленные формулировки пересекаются с уже существующими обязательствами по различным международным документам, в частности, по Конвенции о статусе беженцев 1951 г., Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенции против пыток 1984 г. В целом, неясно, является ли предлагаемая статья 5 попыткой

расширить обязательства государств в отношении невыдворения по сравнению с уже существующими обязательствами.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на несколько дополнительных проблем с формулировкой этой статьи. Фраза «веские основания полагать» (*substantial grounds to believe*) оставляет широкий простор для трактовки и может привести к злоупотреблениям.

Риск политизации и неединообразного толкования и применения только усугубляется использованием в подпункте 2 этой статьи оценочных категорий: «грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека» (*gross, flagrant or mass violations of human rights*) или «серьезные нарушения международного гуманитарного права» (*serious violations of international humanitarian law*).

Во избежание подрыва двусторонних и многосторонних документов о выдаче и правовой помощи предложили бы статью 5 исключить.

Статья 11, касающаяся «справедливого обращения с предполагаемым правонарушителем», создает неверное впечатление о каких-то особых стандартах в контексте обращения с лицом,

совершившим ППЧ. При этом наполнение статьи сильно страдает. Это потенциально может привести к задержкам или отказу в реализации прав.

Язык **статьи 12**, касающейся прав жертв, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, слишком расплывчатый и может привести к разночтениям. Например, фразу «пользоваться защитой от жестокого обращения или запугивания» (be protected against ill-treatment or intimidation) можно истолковать по-разному, что приведет к разногласиям по поводу того, какие виды защитных мер уместны в разных ситуациях.

Несмотря на то, что статья 12 гарантирует некоторую защиту потерпевшим и другим лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, ее может быть недостаточно для удовлетворения потребностей этих лиц. Например, отсутствует упоминание об оказании юридической помощи потерпевшим или свидетелям, что может стать негативным фактором в обеспечении защиты их прав. По нашему мнению, приоритет в этом случае лучше отдавать национальному законодательству.

Благодарю Вас.